

**ОБ ОПЫТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА
«ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА»
ИМЕНИ Ю.М. ТКАЧЕВСКОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (РФ) до 2020 года предусмотрено активное использование научного потенциала Научно-исследовательского института (НИИ), образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России и организаций дополнительного профессионального образования во взаимодействии с другими образовательными организациями высшего образования и научными организациями в разработке наиболее сложных проблем исполнения уголовных наказаний. Использование научного потенциала иных, не ведомственных, образовательных организаций высшего образования и научных организаций предусмотрено в проекте готовящейся в настоящее время новой концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г. Данные концептуальные положения имеют важное значение, так как позволяют объединить усилия различных образовательных учреждений и НИИ в научном исследовании актуальных проблем деятельности уголовно-исполнительной системы РФ.

В 2015 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (МГУ) был открыт Научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права» (НОЦ). Научным руководителем НОЦа был назначен автор данной статьи. В 2017 г. НОЦу было присвоено имя известного ученого, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Героя Советского Союза Юрия Матвеевича Ткачевского, проработавшего в МГУ более 60 лет. С момента своего образования перед сотрудниками НОЦа была поставлена задача проведения наиболее актуальных исследований уголовно-исполнительной проблематики, что явилось бы реализацией положений указанных выше концептуальных документов.

Первой научно-исследовательской работой нового НОЦа стало исследование в 2016 г. правовых основ исполнения уголовных наказаний и подготовка теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ. Для этого НОЦ совместно с Фондом поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» (далее – Фонд

«Вольное Дело») провел подготовительную работу по обоснованию и выдвижению на конкурс грантов Президента РФ проекта «Пенитенциарный кодекс гражданского общества». После получения гранта был создан научный коллектив, который на базе МГУ подготовил и опубликовал теоретическую модель Общей части УИК РФ.

Следующим научно-исследовательским проектом, реализованным в 2017–2018 гг. в рамках НОЦ, была подготовка теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и (или) должностных преступлений с учетом их социально-демографических и криминологических особенностей. Указанный проект был осуществлен на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования были обсуждены на Всероссийском конгрессе уголовного права (2018 г., МГУ) и в 2019 г. опубликованы в виде отдельного издания.

В настоящее время НОЦ завершает работу по анализу проблемы социальной адаптации (ресоциализации) осужденных, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы. Указанная научно-исследовательская работа была также осуществлена на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования были обсуждены на круглом столе в МГУ и будут опубликованы в отдельном издании в 2020 г.

В планах на последующие годы – научное сопровождение проведения девятой специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Кроме указанных выше фондов, в реализации данного проекта НОЦ будет тесно взаимодействовать с ведомственным НИИ ФСИН России. Это достаточно важный для юридической науки проект, поскольку он дает полную социально-демографическую, уголовно-правовую, криминологическую и уголовно-исполнительную характеристику личности осужденного.

Что же является условиями осуществления научно-исследовательской деятельности НОЦем, который не имеет штатной структуры и работает без финансирования со стороны МГУ?

Во-первых, актуальная на науки и практики тематика проводимых научных исследований.

Во-вторых, успешный поиск структур социально-ответственного бизнеса, с помощью которых осуществляется материальная поддержка проводимых научных исследований.

В-третьих, тесное взаимодействие с профильными органами государственной власти, заинтересованными в получении результатов научно-

исследовательских работ с помощью научного потенциала вневедомственных образовательных и научно-исследовательских организаций.

В-четвертых, разработка предварительных алгоритмов научного исследования, выдвижение гипотез и определения способов и механизмов их проверки.

В-пятых, подбор наиболее квалифицированных исполнителей проектов – ведущих ученых в соответствующих отраслях знаний.

Можно выразить надежду, что данный опыт и результаты деятельности НОЦа МГУ могут быть востребованы и использованы при организации проведения научных исследований уголовно-исполнительной проблематики в Республике Беларусь.

УДК 343.8

А.П. Скиба

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Теоретически Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) представляет собой правовую основу для дальнейшего регулирования всех юридически значимых общественных отношений, происходящих в стране. Подразумевается, что она должна содержать такие выверенные формулировки, которые позволят в дальнейшем надлежаще их конкретизировать на отраслевом уровне в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) и других нормативных правовых актах (в данном случае не обращается внимание на такие некорректные положения, как «содержащиеся в местах лишения свободы» (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ), поскольку уголовное и уголовно-исполнительное законодательство использует другую терминологию в этой сфере. – Прим. авт.). Однако на самом деле это не совсем так: ряд положений Конституции РФ не только не образует надлежащую основу для дальнейшего регулирования конкретных общественных отношений, а наоборот – создает дополнительные проблемы, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний.

В преддверии рассмотрения поправок в Конституцию РФ в начале 2020 г. кратко затронем лишь один аспект исполнения уголовных наказаний – конституционно-правовое регулирование правового положения осужденных.

С одной стороны, механизм ограничения прав человека понятен: в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом (т. е. каждое право человека любым Федеральным законом. – Прим. авт.). Таким законом в отношении осужденных выступает УИК РФ, в ст. 10 которого предусмотрено, что им гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (уже не законом. – Прим. авт.), что позволяет их права и свободы в дальнейшем ограничивать и на уровне подзаконных актов. В этом случае, исходя из вышеуказанной нормативной конструкции, практически любое право осужденного (так как перечня таких ограничиваемых прав нет ни в ст. 55 Конституции РФ, ни в ст. 10 УИК РФ. – Прим. авт.) может быть ограничено в соответствующем приказе, распоряжении или ином подзаконном акте. Получается, что уголовно-исполнительное законодательство должно дополнительно по сравнению с конституционными положениями ограничивать права и свободы осужденных.

Однако иногда получается наоборот – Конституция РФ содержит больше ограничений, чем это закреплено в УИК РФ. Так, по ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в то время как условие в виде «исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты» отсутствует в ст. 12, 15 УИК РФ, в том числе регулирующих вопросы обращения осужденных (в этом случае положение уголовно-исполнительного закона как бы предоставляет большую свободу осужденным по сравнению с несудимыми гражданами в этом вопросе. – Прим. авт.).

В ряде случаев в Конституции РФ дополнительно указывается, что некоторые права человека могут быть ограничены только на основании судебного решения (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по ч. 2 ст. 23, по поводу лишения своего имущества по ч. 3 ст. 35 и т. п.), в то время как в уголовно-исполнительном законодательстве подобное условие нередко отсутствует. В этом случае сложно говорить только о ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, разрешающей ограничивать именно права человека Федеральным законом, так как здесь речь идет не только об ограничиваемых правах лиц, но и о компетенции соответствующих государственных органов. Тем не менее ряд положений УИК РФ прямо вменяет подобные полномочия учреждениям и органам, исполняющим наказания: ч. 2, 3 ст. 91, ч. 9 ст. 82 и пр.